
Н. М. СЕВЕРИКОВА

**М. В. ЛОМОНОСОВ – ОРГАНИЗАТОР
РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Михаил Васильевич Ломоносов, принадлежа всему человечеству, был и остается сыном своей страны. Жизнь России в «столетие безумное и мудрое» отличалась небывалой стремительностью. Грандиозные начинания Петра I: новая армия, впервые созданный флот, строительство новой столицы, открытие Инженерной, Навигационной, Артиллерийской и Хирургической школ и горных школ в Карелии и на Урале, введение нового календаря и гражданского шрифта, появление издательств и музеев, учреждение Морской академии и Академии наук – явились воплощением коренных перемен в государстве. И все это было впервые, внове...

Личные судьбы людей развивались так же стремительно, как и судьба всей страны. Многих в то революционное время позвала Россия, но избранником ее стал Михаил Васильевич Ломоносов, сын архангельского крестьянина, великий человек, познавший Русь «от темной клетки до светлых княжеских палат», – первый русский, завоевавший мировую славу. При этом личные его творческие устремления были связаны с общегосударственными, общенациональными потребностями развития культуры, хозяйства и политики России.

Истинная ценность научных трудов Ломоносова, смелость и оригинальность подхода к решению любых проблем, гениальность прозрений и многообразие видов культурной деятельности ученого может быть понята лишь с точки зрения современного развития нашего общества. Пытливая мысль ученого-энциклопедиста опережала на целое столетие его современников в разных странах. Формула, которой он руководствовался в своих исследованиях: «Из наблюдений устанавливать теорию, чрез теорию исправлять наблюдения – есть лучший всех способ к изысканию правды» (Ломоносов, т. 4: 163) – достаточно четко характеризует диалектический метод Ломоносова.

В статье «Попытки русского сознания» Н. В. Шелгунов отмечает «большое сходство» между Ломоносовым и Петром I: «...тот и другой положили начало великому делу...» (Шелгунов, т. 1: 435). «Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, – писал А. Пушкин, – он все испытал и все проник» (Пушкин, т. 11: 32).

Литературное, философское, естественно-научное и педагогическое наследие Ломоносова обладает не только исторической ценностью; педагогические взгляды его до сих пор не потеряли своей актуальности и прямо перекликаются с современностью. Педагогические произведения Ломоносова, ранее считавшиеся утраченными, стали известны сравнительно недавно и вошли в дополнительные 9 и 10 тома полного собрания его сочинений. Открылась новая грань гениальной личности русского ученого: Ломоносов предстает перед нами как автор оригинальных педагогических трудов, наставник молодых преподавателей и учащейся молодежи, организатор русского просвещения и науки. Им открыта новая страница в истории педагогики как науки о воспитании, обучении и образовании.

Педагогические воззрения Ломоносова основаны на опыте разнообразной научно-педагогической деятельности и вытекают из его философских естественно-научных взглядов, что позволяет анализировать и обобщать явления воспитания и образования. Рекомендации ученого педагогам построены на изучении личности учащегося – и человека вообще – с позиций философии, физиологии и психологии.

В разработанной Ломоносовым теории познания связаны в единое целое такие ее составляющие, как *чувственное восприятие*, с помощью которого отражаются в сознании внешние стороны явлений, *обобщение*, приводящее к формированию понятий, и *практическая деятельность*. Познание он связывает со сложными психофизиологическими процессами, происходящими в человеческом организме, но первоисточником знаний считает опыт, наблюдения, ощущения, так как «зрение, слышание, обоняние, вкушение, осязание» (Ломоносов, т. 7: 103) способствуют более правильному чувственному восприятию мира человеком. Ученый, исходя из целостного понимания человека частью природы, выделяет ведущие

характерные для него «жизненные свойства», – это прежде всего «душевные дарования», в числе которых он называет «понятие, память, соображение, рассуждение» (Ломоносов, т. 7: 103, 89–378), и далее – страсти, добродетели, пороки, чувства, имеющие «свое основание на философском учении о нравах» (Там же: 204).

Философски осмысливая жизнь «в дивной разности», ученый в то же время воспринимал мир и человеческую культуру как органичное целое – в этом состояла прогрессивность методологии его мышления. Сущность различных процессов открывается, по его мнению, тому, кто «взирает просвещенным и проникающим оком в сокровенные внутренности многообразных тварей, видит взаимным союзом соединенные и стройным чином расположенные их части, таинства иным несведомые...» (Там же, т. 1: 534–535).

По Ломоносову, всестороннее изучение человека позволяет в комплексе рассматривать вопросы теории и практики воспитания и обучения. Его научные исследования и теоретические обобщения, опираясь на экспериментальные данные, имели прямой выход в педагогическую практику.

Важной чертой педагогических взглядов Ломоносова была идея демократизации просвещения. Чтобы наука служила народу, необходимо распространение грамотности среди народных масс, ибо «где мало грамотных, весьма мало пользы будет» (Там же, т. 6: 412). Но стремления ученого рассеять тьму «мрачной ночи невежества» (Там же, т. 2: 351), передавать знания массам встречали непонимание и даже противодействие со стороны официальных лиц, ведавших вопросами образования и науки. Да и что, к примеру, мог сделать для русского просвещения 18-летний К. Разумовский, по указу императрицы возглавивший центр русской науки – Петербургскую Академию наук?

Правящие классы не были заинтересованы в просвещении народа, но эти социальные причины самому Ломоносову были не до конца ясны. Он считал врагами просвещения отдельных «наглых утеснителей наук», «немало препятствий чинивших приращению знания в России» (Там же, т. 10: 249), и с присущей ему прямоотой и бескомпромиссностью боролся против них. Свой нравственный долг ученый видел в конкретной помощи каждому русскому человеку, стремящемуся к науке. Крестьянский сын, знавший по лич-

ному опыту, как труден доступ в тесные «врата учености», он упорно отстаивал идею бессловной школы – фактически пытался изменить социальные основы образования так, чтобы они отвечали интересам народа. В учебном заведении, говорил он, «тот почтеннее, кто больше научился, а чей он сын, в том нет нужды» (Ломоносов, т. 10: 55). На основе многолетних наблюдений им был сделан вывод, что «к наилучшему прохождению школьных наук приобщаются чаще всего мальчики из простонародья, более же знатные чуждаются этих занятий» (Там же: 126–127), ибо тогда, по остроумному замечанию Белинского, «еще не давали за знания чинов» (Белинский, т. 8: 614).

Педагогические принципы ученого были реализованы в основном в 1755 г. по рекомендации И. И. Шувалова – «по предначертанию Ломоносова» (Пушкин, т. 11: 247) – Московском университете. В литературу прочно вошло утверждение графа Шувалова, будто бы Московский университет был по составу чисто дворянским. Чтобы установить истину, обратимся к архивам – протоколам университета и Академии наук (т. V), рапортам педагогов, материалам, вошедшим в 9 и 10 тома ПСС Ломоносова. Эти документы (их около 400, и более половины опубликованы впервые) свидетельствуют о том, что Московский университет с первых же дней своего существования был демократическим учебным заведением. Знаменателен первый набор в университет: «восхотели учиться» дети солдат, садовников, матросов, живописцев, дьячков, купцов и «мелкоты служивой». О действительном положении дел узнаем из случайно сохранившегося рапорта М. М. Хераскова о том, что «за неимением обуви в классах не было» 15 учеников. Имущественное положение студентов было таково, что они «по своей бедности были не в состоянии купить» книги. В § 22 Инструкции Шувалов приказывал: «Не позволять ходить в классы в нагольных шубах и серых кафтанах, в лаптях и тому подобных подлых одеяниях» (цит. по: Белявский 1955: 171–172; Ломоносов, т. 9: 894). Из этих примеров, которые можно было бы продолжить, видно, что состав слушателей был далеко не аристократическим. Ломоносов настаивал на уничтожении сословных ограничений в приеме учащихся в учебные заведения всех типов, чтобы «ни единому человеку не запрещено в университетах учиться, кто бы он ни был» (Ломоносов, т. 10: 55; т. 9: 543).

Педагогические труды ученого грандиозны по масштабам и глубоко по содержанию. Созданные им проекты «Регламента московских гимназий» (1755) и «Регламента академической гимназии» (1758), а также «Проект школьной системы», в 1760 г. представленный в Сенат, можно назвать выдающимися памятниками русской педагогики. В этих документах с наибольшей полнотой отражены прогрессивные мысли ученого-педагога о задачах, содержании, методах и формах организации учебно-воспитательной работы в начальной, средней и высшей школах. У него сложилась глубоко продуманная, передовая по тому времени система педагогических взглядов.

Школа, по мнению Ломоносова, выполняет две функции: воспитания и обучения. В гимназии «следует воспитывать более нежный возраст, преподавая школьные предметы так, чтобы вышедшие оттуда были способны приступить к занятиям высшего порядка в университете» (Ломоносов, т. 10: 124). Им была высказана важная педагогическая идея: знакомить учащихся старших классов гимназии с теми науками, которые будут преподавать в университете. «Краткое пояснение о всех науках» (Там же, т. 9: 536) поможет каждому в соответствии со своими способностями избрать будущую специальность. (В современной педагогике это называется дидактическим принципом преемственности в обучении.)

Воспитание Ломоносов считал одним из важнейших факторов формирования личности. Задачи воспитания легче решать в раннем детском возрасте: «Малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склонны к радости, милосердию, боязни и стыду» (Там же, т. 7: 168, 89–378). В последние десятилетия эта мысль была обстоятельно развита замечательным педагогом В. А. Сухомлинским (1971; 1985; 1988) и психологом А. Н. Леонтьевым (1981). Ломоносов отмечал необходимость разумного руководства поведением и деятельностью детей; только в этом случае школа может преодолеть неблагоприятное воздействие окружающей среды.

Ломоносов советовал предоставлять детям возможность заниматься интересными делами в специальных помещениях. Такая форма организации досуга и реализации творческих способностей детей ныне осуществляется в создании кружков и клубов по интересам. Придавая большое значение физическому воспитанию под-

растающего поколения, Ломоносов предлагал устраивать «Олимпийские игры», видя в них также один из способов отвлечения детей от праздности и бесполезных занятий (Ломоносов, т. 7: 121, 162; т. 9: 512).

Привычки и навыки необходимо воспитывать уже в раннем детстве (тогда они всего «прочнее»), поэтому педагог должен учитывать: «...кто к чему привык, от того отвратить трудно» (Там же, т. 7: 168). Чтобы успешнее влиять на чувства и желания детей, воспитателю нужно обстоятельно изучить человеческие нравы, «высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих» (Там же: 167), суметь понять, «чего он может ожидать и требовать от каждого» (Там же, т. 9: 514). Эту мысль о необходимости глубокого познания педагогом объекта своего воспитательного воздействия Ломоносов высказал еще задолго до К. Д. Ушинского, также советовавшего воспитателю «узнать человека, каков он есть в действительности...» (Ушинский, т. 1: 247).

Разрабатывая систему семейного воспитания, ученый-педагог говорил о благотворном влиянии доброго примера взрослых на воспитание высокой нравственности, человечности в характере детей, их любви к труду. Немаловажную роль он отводил и работе учителя с родителями учеников. Его также волновала участь внебрачных детей, отвергавшихся обществом. Он предлагал создать воспитательные дома, в которых эти дети, изучив различные ремесла и получив необходимое нравственное воспитание, могли бы стать «бесценными сокровищами» для общества, «нужными членами государства» (Ломоносов, т. 8: 784; 815).

Самое пристальное внимание обращал Ломоносов на эстетическое воспитание детей. По его мнению, воспитанием чувства прекрасного должны заниматься учителя всех предметов. Сам Ломоносов воспитывал эстетические чувства своими прекрасными поэтическими произведениями.

По стихам Ломоносова русские люди впервые узнали, как разнообразен, выразителен, звучен и певуч может быть их родной язык.

С эстетикой поведения он связывал требования опрятности в одежде учащегося, соблюдения чистоты и гигиены, привычку

к которым должны воспитывать и семья, и школа. Но главным источником эстетических чувств он считал труд – именно труд дает человеку высшее наслаждение: «В нем открывается красота многообразных вещей» (Ломоносов, т. 2: 349).

Много сделано Ломоносовым для организации в России художественно-технического образования. Художественный класс, созданный им при Московском университете, впоследствии был преобразован в Академию художеств и переведен в Петербург. Ломоносов возродил искусство мозаики, которым славилась еще Киевская Русь. Целая плеяда мозаистов, воспитанных им, продолжила это дело. Сам прекрасный художник, он был создателем 22 мозаичных портретов Петра I и огромной (8×8,5 м) картины «Полтавская баталия», которую и сейчас можно видеть в вестибюле старого здания Академии наук на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. По поводу данной картины он писал, что это «дело беспримерное и <...> первоучебное», тем самым подчеркнув педагогическое значение своего труда по созданию художественной промышленности в России.

По мнению ученого, само обучение тоже является важным фактором воспитания детей. Оно развивает в детях разнообразные умения, умственные способности и эстетический вкус: «...великую приносит учение пользу, светлыми лучами просвещает человеческий разум, приятно красоты его наслаждение!» (Там же: 351). Наставления Ломоносова по воспитанию детей вошли в «Узаконения для гимназистов». Основная цель этого документа – воспитание дисциплины, прилежания, усердия и трудолюбия. Однако гимназия, которую Ломоносов считал основой «всех свободных искусств и наук», должна дать юношам не только сумму знаний, но и приучить их «к правильному образу мышления и добрым нравам» (Там же, т. 9: 477) – именно так формируется образованный гражданин России. Школа должна также вызывать у детей интерес к познанию действительности, развивать «душевные дарования, а особливо остроумие и память» (Там же, т. 7: 93).

Большой вклад внес Ломоносов в разработку дидактики – теории обучения. Дидактические принципы Ломоносова основывались на естественно-научном понимании процесса познания. Здесь русский ученый тоже пошел дальше английских и французских мате-

риалистов XVIII в., высказав глубокие мысли о синтезе чувственного и рационального. Исходя из этих представлений, он разработал опережающую его время дидактическую теорию, согласно которой обучение должно строиться на сочетании теоретического мышления и опыта. Опыт и теория, говорил он, должны обогащать друг друга. Опыты совершаются не ради личного интереса – стремления «к одному только исполнению своего желания», а для открытия «естественных тайн» (Ломоносов, т. 2: 354) и использования их на благо людей. Его принципиальные выводы о взаимосвязи науки и человеческой практики находились в резком противоречии с господствовавшими в то время догматизмом и схоластикой в обучении. Главным он считал подготовку к практической деятельности молодых людей – истинных патриотов, имеющих «усердное и искреннее желание наукою... отечеству пользу чинить» (Там же, т. 9: 10).

Сам великий труженик, Ломоносов горячо восставал против лениности: «Ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижной болотной водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит» (Там же, т. 7: 326). Он пояснял, что труд легок бывает для тех, у кого трудовые склонности выработаны с малых лет; индивидуальные достоинства человека проявляются только в труде, и его результаты определяют ценность человека как гражданина общества. «Рассуждая о благополучии жития человеческого, – писал ученый, – не нахожу того совершеннее, как ежели кто приятными и беспорочными трудами пользу приносит» (Там же, т. 2: 349).

Ломоносов стремился к тому, чтобы научная деятельность его питомцев была направлена на экономическое и культурное развитие России.

Ярчайшим примером обращения науки на пользу практическим задачам страны явились собственные труды гениального ученого. Поражает всеохватность проблем, разрабатывавшихся Ломоносовым. Когда началось обнародование его служебных бумаг и на страницах одного московского журнала в 1827 г. появился отчет ученого с 1751 г. по 1757 гг., Пушкин горячо откликнулся на эту публикацию: «Ничто не может дать лучшего понятия о Ломоносове...» (Пушкин, т. 11: 249). Но «священный ужас мысль объемлет»

при знакомстве с майским отчетом за 1764 г., названным «Обзор важнейших открытий, которыми постарался обогатить естественные науки Михайло Ломоносов» (Ломоносов, т. 10: 404–411). Какая громада знаний и дел оказалась доступной и посильной одному человеку!

Глубоко понимая перспективы развития производительных сил страны, Ломоносов проявил себя умелым организатором русской науки в ее связи с насущными практическими потребностями. Назначение науки он видел прежде всего в созидании, строительстве, а не в разрушении, ибо «науки – мира питомцы»: они не только приносят благоденствие людям, но и служат миру между народами, а ведь «мир войны много любезнее» (Там же, т. 8: 688). Глубокая и плодотворная мысль о единстве человеческого знания, взаимосвязи всех наук – в их взаимном обогащении и дополнении – нашла яркое воплощение в его собственной научной деятельности, эту мысль он стремился проводить и в педагогическом процессе. Ломоносову принадлежат исключительные по своей прозорливости высказывания о практической ценности фундаментальных знаний. Геометр должен «приращения чинить в чистой высшей математике» (Там же, т. 10: 144), сокращая при этом трудные выкладки, «кои часто употребляют астрономы, механики» (Там же: 390). Химик, приближая свою науку к физике, не должен оставлять трудов, «в обществе полезных, чего от химии ожидают краски, литейное дело, медицина, экономия» (Там же: 147). Ценность физико-химических опытов ученый видел и в том, чтобы «привести химию, сколько можно, к философскому познанию и сделать частью основательной физики» (Там же: 390).

Разрабатывая теорию учебного процесса, Ломоносов создал научные основы методики преподавания школьных предметов. В процессе познания, учил он, важную роль играет такой дидактический принцип, как постепенный переход от простого к сложному, от легкого – к трудному. «Заблуждались бы математики, если бы, отбросив самые простые понятия, стали исследовать трудные; заблуждаются физики, когда пренебрегают тем, что дает повседневный опыт, и ставят изысканные и трудные опыты» (Там же, т. 1: 153).

Класно-урочная система обучения в России была впервые применена М. В. Ломоносовым еще за 30 лет до школьной рефор-

мы 1786 г. Она не утратила своей принципиальной ценности и для нашего времени. Ценными остаются его детальные разработки методики урока, советы по проверке знаний и учету успеваемости, проведению письменных и устных экзаменов.

Идеи Ломоносова об активном использовании разнообразных методов обучения нашли свое применение в деятельности Московского университета. Большое значение ученый придавал опытам: «Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рожденных только воображением» (Ломоносов, т. 1: 125). Ломоносов стремился вовлечь студентов в исследовательскую работу – это было совершенно новым и необычным в то время. Но его идеи о связи процесса обучения с научной работой студентов, о соединении их самостоятельной работы над книгой с практическими занятиями в лаборатории актуальны и в наши дни. Так у студентов развивается умение критически подходить к оценке различных теорий, возникает интерес к науке и творчеству. Обучение предусматривало и студенческие конференции, и диспуты, на которые приглашали «всех любителей наук», желающих послушать на латинском и русском языках речи студентов, выбравших «к тому удобную материю» (цит. по: Логунов 1986: 88).

По мнению Ломоносова, ввести детей в сокровищницу знаний можно только посредством родного языка. В его время русский язык третирувался учеными-иностранцами. Специальным регламентом Академии наук в 1747 г. было даже запрещено русским студентам изучать русский язык. В итоге оказалось, что большая часть студентов писала по-латыни лучше, чем по-русски. Ломоносов и здесь был реформатором, введя русский язык как основу обучения. В 1758 г. им были введены «российские классы», «чего, – как справедливо говорит Ломоносов, – с начала гимназии до него не бывало» (Ломоносов, т. 10: 403).

Великий ученый бережно относился к русскому языку, стремясь находить слова, точно выражающие сущность вещей и явлений. Он много сделал для совершенствования языка, желая, чтобы голос науки был понятен русскому народу, чтобы наука была ему доступна. Изучение русского языка ученый подчинил патриотической идее: он стремился «противостоять чужеродным вторжени-

ям», «обеспечить внедрение науки и литературы в национальный быт» (Павлова, Федоров 1988: 389–390).

Ломоносов убеждал приверженцев иноземной речи: русский язык – это язык философии, науки, техники, политики; на русском языке можно передать «тончайшие философские воображения и рассуждения; многообразные естественные свойства и перемены... в строении мира и человеческих обращениях» (Ломоносов, т. 7: 392). Исключительно яркая и образная характеристика достоинств родного языка дана им в предисловии к «Российской грамматике»: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелем, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка» (Там же: 391).

Ломоносов был первым разработчиком научной терминологии. До сих пор употребляются термины, введенные им в научный обиход: *атмосфера, термометр, формула, упругость, чертеж, земная ось, преломление лучей* – и многие другие. В его работах имеются как общепедагогические термины (*воспитание, образование, обучение*), так и дидактические, а также слова, раскрывающие психологическое состояние людей. Со времен Ломоносова наука в России стала развиваться на родном языке.

Начавшаяся в 1742 г. педагогическая деятельность ученого продолжалась всю его жизнь. Он был замечательным педагогом, и требования, которые предъявлял к себе – и вообще к личности и квалификации учителя, – были самыми высокими. Педагог должен быть нравственным, гуманным, искренним человеком, пользующимся у людей доверием. Важно, чтобы он был «добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец» (Там же, т. 9: 168). Отношения между учителем и учениками должны быть доброжелательными; нельзя учителю поступать с учеником «ни гордо, ни фамильярно» – это может повредить авторитету наставника. Высок авторитет того педагога, который будет «не

только словами... но и поступками добрый пример показывать учащимся» (Ломоносов, т. 9: 515).

Ломоносов преподавал разнообразные предметы гуманитарного и естественно-научного циклов и по разным отраслям знания оставлял учебник или учебное пособие, которые создавались на основе наработанного им уникального опыта. Его перу принадлежат: «Элементы математической химии» (1741), «Волфианская экспериментальная физика» (1746), «Риторика» (1748), «Введение в истинную физическую химию» (1752), «Российская грамматика» (1755), «Рассуждение о большой точности морского пути» (1759), «Первые основания металлургии и рудных дел» (1763), «Древняя российская история» (незаконченный труд) и др. Создавая учебные пособия на русском языке, Ломоносов отмечал, что искренне стремится к распространению в государстве «высоких наук», чтобы «в сынах российских к оным охота и ревность равномерно умножались» (Там же, т. 1: 425). По его учебным пособиям учились целые поколения молодых людей. Да и в наше время, в период бурного развития электронных средств распространения информации, приоритет по-прежнему отдается той книге, которую академик В. А. Садовничий торжественно назвал «Его величество – Учебник», как «универсальное средство связи поколений». Но и не только: непреходяща и сегодня роль учебника в просвещении и развитии общества, в утверждении высокого морального и гражданского духа, ибо книга всегда «человечнее, честнее, долговечней и ответственней любого другого источника информации» (Коханова 2001: 5, 7).

«Риторика» Ломоносова – первое печатное руководство по ораторскому искусству – многими переписывалась от руки. Став настольной книгой, «Риторика» своей афористичностью воспитывала в людях чувство долга, справедливости и любви к отечеству. Прекрасным образцом ораторской прозы ученого можно назвать «Слово о пользе химии» (1751). Учебник «Российская грамматика», состоявший из 527 параграфов, выдержал 14 изданий и не потерял своего научного значения до сих пор. Создание Ломоносовым единой нормы литературного языка (а это 20 лет филологических изысканий!) приобрело политический аспект – придало русскому государству централизованный характер.

Будучи реформатором и в области среднего образования, Ломоносов создал, по существу, новый тип общеобразовательных школ. В поле его зрения постоянно находились не только содержание и методика преподавания, воспитательная работа, но и организационно-бытовая сторона жизни учеников. О результатах своей деятельности он с удовлетворением писал: «Ныне по моему представлению и старанию все гимназисты чисто одеты одинаким зимним и летним платьем, имеют за общим столом довольную пищу, время употребляют на учение и ведут себя порядочно» (Ломоносов, т. 10: 535–536). Такие гимназии и школы, без которых университет был бы «как пашня без семян» (Там же: 514), его стараниями были открыты в Москве, Казани и других городах. Он безгранично верил в творческие силы народа. В проекте Регламента Академии наук он писал: «Честь российского народа требует, чтоб показать способность и остроту его в науках и что наше отечество может пользоваться собственными своими сынами не токмо в военной храбрости... но и в рассуждении высоких знаний» (Там же: 141–142).

Единым стремлением, одушевлявшим всю жизнь ученого, была забота о благе родины. Он страстно любил науку, но «хотел служить не чистой науке, а только отечеству» (Чернышевский, т. 3: 137); хотел «отдаваться тому делу, которое было для него дороже всех других» – просветительству – и которое требовало от него «всех умственных и нравственных сил» (Плеханов, т. 2: 29, 31).

Таким образом, М. В. Ломоносов был не только великим ученым, но и великим просветителем.

Литература

Белинский, В. Г. 1953–1959. *Полн. собр. соч.*: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР.

Белявский, М. Т. 1955. *М. В. Ломоносов и основание Московского университета*. М.: МГУ.

Коханова, Л. 2001. Его величество учебник. *Литературная газета* 10.

Леонтьев, А. Н. 1981. *Проблемы развития психики*. М.: МГУ.

Логунов, А. 1986. Гениальный ученый, основатель первого университета в России. *Коммунист* 11: 82–91.

Ломоносов, М. В. 1955–1959. *Полн. собр. соч.*: в 10 т. М.; Л.

Павлова, Г. Е., Федоров, А. С. 1988. *Михаил Васильевич Ломоносов*. М.: Наука.

Плеханов, Г. В. 1958. *Соч.*: в 2 т. Т. 2. М.

Пушкин, А. С. 1994–1998. *Полн. собр. соч.*: в 19 т. М.: АН СССР.

Сухомлинский, В. А.

1971. *Сердце отдаю детям*. Киев.

1985. *Родительская педагогика*. Новосибирск.

1988. *О воспитании*. М.: Политиздат.

Ушинский, К. Д. 1976. *Избр. пед. соч.*: в 2 т. М.

Чернышевский, Н. Г. 1930–1953. *Полн. собр. соч.*: в 15 т. Т. 3. М.

Шелгунов, Н. В. 1871–1872. *Соч.*: в 3 т. Т. 1. СПб.